

УДК 327.39:316.28

И. В. Стулов

ТЕОРИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИЗУЧЕНИЕ ИНТЕРЛОКАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Данная работа посвящена проблеме осмысления и концептуализации интерлокального политического взаимодействия. Статья состоит из двух частей. Первая часть посвящена анализу основных положений теории глобализации как подхода к изучению социальных процессов, в первую очередь, к изучению интерлокального взаимодействия в рамках социального пространства. Интерлокальное взаимодействие понимается как коммуникация между различными социальными системами, которые отличаются друг от друга по ряду параметров институциональной структуры. Во второй части анализируется концепция глобального политического процесса и модели участия локальных политических институтов в функционировании системы глобальной управляемости. Там же рассматривается проблема операционализации параметров интерлокального политического взаимодействия, которое понимается прежде всего как дискурсивное взаимодействие, направленное на совместную выработку решения общих социальных проблем.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью сформировать исследовательский подход к современным социальным процессам, который бы позволил понять процесс взаимодействия между локальными, *ограниченными* социальными системами, понять механизм взаимоотношений между всеми частями социального пространства в условиях растущей интенсивности интерлокальной коммуникации. В первую очередь, это важно для понимания динамики развития и организации системы международных режимов, которые обеспечивают взаимодействие между различными странами и совместное решение общих проблем в плоскости экономики, безопасности, реформ институциональной структуры. Существующие практические исследования не уделяют достаточного внимания процессу изменения роли центральных и региональных институтов конкретной политической системы в глобальном политическом процессе. Для Украины актуальным в этом отношении является исследование параметров участия политических институтов Автономной Республики Крым и органов местного самоуправления в интерлокальном взаимодействии, а также качественная характеристика модели вовлечения региональных и местных политических институтов в процесс мультилокального дискурсивного взаимодействия и имплементации социальных решений.

Общий обзор по проблематике теории глобализации представлен в [Albrow 1996;

Beck 2000; Clark 1999; Hay & Marsh 2000; Held et al 1999; Kofman & Youngs 1996; McGrew 1997; Mittelman 2000; Robertson 1992; Robertson & Khondker 1998; Waters 1995]. Краткий обзор основных идеологических направлений в рамках теории глобализации на русском языке сделан в работах [Коллонтай 2002; Уткин 2001]. Общий обзор подходов в рамках теории глобальной управляемости и концепции глобального политического процесса представлен в [Hewson & Sinclair 1999; Pierre 2000; Held & McGrew 2002].

Целью работы является выработка релевантного подхода к современным социальным процессам, в первую очередь, в сфере политического взаимодействия. **Задачами работы** являются анализ основных положений теории глобализации в контексте её понимания как подхода к изучению интерлокального взаимодействия; анализ влияния основных положений теории глобализации на исследовательские практики; анализ основных моделей участия локальных политических институтов в процессах мультилокального социального взаимодействия; анализ исследовательских задач в рамках изучения моделей участия национальных и региональных политических институтов в глобальном политическом процессе и системе глобальной управляемости.

Основная идея работы заключается в определении теории глобализации как подхода к изучению интерлокального социального взаимодействия, который обуславливает новые исследовательские задачи и стратегии, в том числе в сфере изучения международной политической коммуникации.

ТЕОРИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ИНТЕРЛОКАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В рамках лингвистического подхода социальная теория – это, прежде всего, код, который организует все многообразие событий в объяснимое и, следовательно, предсказуемое пространство [Лотман 2000:163-177]. Теория в прескриптивном порядке определяет наиболее важные отношения социального пространства, актуализирует значимых субъектов и события, формирует правила их возможных взаимодействий. Фактически теория конструирует "должное" состояние мира социальных практик и институтов [Stoker 1995:17] и потом обозначает "проблемные" ситуации и организует "возможные" пути их изучения.

Критика позитивистского подхода доказывает, что сама постановка исследовательского вопроса и возможные ответы на него находятся в прямой зависимости от методологической аксиоматики, в рамках которой действует исследователь [Collier & Adcock 1999]. Метод рефлексивного анализа научных текстов демонстрирует, что каждый текст содержит набор явных и неявных предположений и очевидностей, которые детерминируют стратегию исследования и его результаты [см.: Schwartz-Shea & Yanow 2002]. Будучи метаязыком по отношению к дисциплинируемой реальности, социальная теория сама является семантическим пространством, также организованным согласно явным и неявным смысловым доминантам.

Обозначая теорию глобализации как определенный подход к изучению

социальных процессов, следует ответить на вопрос, как она изменяет *представление* исследователей о социальном пространстве, о ключевых, значимых элементах его структуры, о возможных моделях взаимодействия между ними.

Смысловой доминантой теории глобализации является представление социального пространства в виде «мира-как-целого» (world-as-the-whole). Другими словами, глобальное социальное пространство описывается в перспективе планетарного по своему масштабу взаимодействия между интегральными и индивидуальными социальными субъектами, которое все менее ограничено территориальными и временными факторами. Современная интеграция рассматривается как процесс, ведущий к увеличению количества отношений каждого социального актора при одновременном изменении их качества, в виде стремительного роста объемов и разнообразия связей между различными странами мира. Таким образом, предметом теории глобализации становится **механизм взаимосотнесенности всех компонент человеческой общности в условиях растущей интенсивности и масштаба систем взаимодействия.**

Отметим, что в данной работе понятия *страна* и *народ* используются как описывающие локальные социальные системы, структурированные согласно определенным принципам, которые являются уникальными для каждого конкретного случая. В контексте теории глобализации, глобальное социальное пространство – это «мир многообразных реалий», мир, который состоит из множества локальных семантических пространств, которые развиваются согласно собственной логике рациональности и интересов. **Принцип локализма состоит в признании разнообразия и множественности социальных пространств, как отличных друг от друга культурных моделей и, соответственно, моделей практической деятельности.** Тем не менее социальные процессы во всех локусах рассматриваются в первую очередь в перспективе их **взаимной** связи и взаимозависимости, происходит переход от «философии сущностей к философии соседства» [Чешков 2001:55].

Теория глобализации утверждает приоритет изучения процесса взаимодействия между локальными социальными пространствами в его исторической динамике. В этом её отличие от теорий, которые утверждают приоритет изучения замкнутых, «самодостаточных» социальных систем. В рамках теории глобализации происходит отказ от противопоставления изучения «внутреннего» и «внешнего» пространства, происходит преодоление этого «большого разделения» [Clark 1999:15-32]. В основу теории глобализации как подхода к изучению социального пространства положена **идея о невозможности понимания процессов в локальных системах без учета транслокальных практик и воздействий.** Подчеркивается важность изучения интерлокального взаимодействия, взаимодействия между различными социальными локусами, анализа множества моделей этого взаимодействия, понимания параметров, влияющих на их формирование и динамику развития.

Изучение процессов установления и поддержания взаимоотношений на всех уровнях и между всеми сегментами социального пространства является важной

сферой приложений усилий академического сообщества. В современных научных текстах понятие «глобализация» является ключевым для описания современной социальной ситуации и процессов, происходящих в плоскости взаимоотношений между различными частями глобального социального пространства.

Употребление термина глобализация в контексте различных научных дисциплин, а также в публицистике и политическом дискурсе привело к приобретению им большого количества смыслов и коннотатов. Сложилась ситуация, когда «слово глобализация существует во множестве интерпретаций, но ясность концепта потеряна» [Thompson 1999:139]. Поэтому необходимо заметить, что в рамках данной статьи понятие «глобализация» обозначает процесс интеграции локальных социальных систем.

Предметом исследований в контексте теории глобализации является форма, в рамках которой мир становится «объединенным» (united), но не интегрированным в упрощенном функциональном понимании. Теория глобализации выдвигает на первый план проблему мирового устройства в самом общем смысле, процесс конкретного структурирования «мира-как-целого» [о теории структурирования см. Cohen 1989]. При этом изучение структурирования глобальной социальной системы должно, прежде всего, ответить на вопрос **"как эта система воспроизводилась и продолжает воспроизводиться"** [Robertson 1990:20], то есть, как происходит процесс глобализации, процесс интеграции множества локальных пространств. Мир-как-целое является *становящимся* в смысле постоянного производства и воспроизводства всего многообразия социальных коммуникаций.

Таким образом, *теория глобализации, как дисциплина в рамках социальной науки*, относится к сфере исследования организации взаимодействия между множеством локальных пространств, изучает мировой "порядок", то есть совокупность всех институтов, определяющих форму социальной коммуникации.

Процесс институционализации взаимодействия между локальными социальными пространствами является неизменной характеристикой существования человечества. Историческими, изменяющимися во времени феноменами являются конкретные формы этого процесса и их восприятие в условиях различных семантических систем. Часто *термин* глобализация понимается как обозначение **современной** формы взаимодействия между различными частями глобального социального пространства. Но такое сужение поля обозначения существенно снижает возможности использования термина в рамках социальной теории. Еще раз подчеркнем, что понятие глобализации относится к процессу интеграции, организации устойчивого взаимодействия между различными частями глобального социального пространства. И этот процесс может осуществляться в разных формах, предполагать отличные друг от друга модели взаимодействия между социальными локусами.

Задачей исследователя становится изучение множественности «локального и глобального пространства и конкретных обстоятельств, в которых протекает <...> жизнь» [Тикнер 1999:429], происходит взаимодействие различных социальных акторов. Требуется не общие объяснения и концепции глобализации *per se*,

необходим дифференцированный анализ, способный отразить специфичность интерлокальной коммуникации социальных акторов и их сложное взаимодействие в контексте различных институциональных и культурных пространств [Hay & Marsh 2000:11]. **Конкретные модели интеграции, модели интерлокального взаимодействия и их взаимоотношение с процессами реорганизации локальных социальных пространств являются центральным предметом исследований в рамках теории глобализации.**

Концепция глобализации – это определенная система принципов взаимодействия между различными частями мирового социального пространства. И дискуссия о современной концепции глобализации, о современных моделях и формах глобальной интеграции может быть понята, в первую очередь, как дискуссия о базовых категориях анализа и представления о мире, которые заменят или, скорее, дополнят аксиоматику концепции глобализации, основанной на категориях национального государства [Beck 2000:25] и территориальности [Scholte 1996:48]. Процессы, связанные с формированием глобальной, универсальной идентичности и локальной идентичности в условиях *объединенного* глобального сообщества, становятся ключевыми для понимания социальных и нарративных практик в современном мире.

В рамках теории глобализации как подхода к изучению общества осуществляется аналитическая фрагментация социального пространства, актуализация новых элементов его структуры, новых значимых социальных и политических акторов, новых моделей взаимоотношения в ходе социального взаимодействия. Это происходит в результате отказа от нарратива [о концепции нарратива см. Patterson & Monroe 1998], объяснявшего и конструировавшего реальные практики с позиций доминирования национального государства, как ключевого теоретического понятия и базового элемента социальной структуры [подробно об основных положениях данной эпистемологии см. Brenner 1999:45-50]. Социальное пространство представляется в виде множества уровней, систем рациональности, практик и контекстов, которые находятся в сложных взаимоотношениях между собой.

Отличительная черта современной социальной теории – изменение представления о национальном государстве как о "предопределенной" территориальной [Brenner 1999] и политической общности [Held 1999]. В целом современная модель интеграции локальных социальных пространств анализируется в контексте **трансформации национально-государственной формы организации жизни человечества**. Но это не означает исчезновения национального государства как локальной политической системы. Происходит трансформация представлений и концепций о роли локальных политических систем и конкретных институтов в обеспечении устойчивого и мирного функционирования глобального социального пространства.

Ульрих Бек описывает современную тенденцию в рамках реорганизации и переосмысления национальных государств как «отказ от части автономии для усиления суверенитета», осуществление интернациональной кооперации для решения национальных проблем. Суверенитет понимается им как политическая

созидающая сила, реализующаяся только в кооперации между различными социальными системами [Бек 2002:17].

Peter Taylor указывает на принципиальное различие «национального государства» и «национальных государств» как предмета исследования [Taylor 1996]. Если в первом случае перспектива задается категорией внутреннего суверенитета, то во втором на передний план выходит проблема взаимного существования социальных пространств.

Существует целое направление в теории глобализации, т.н. гиперглобалисты, основным положением которых является тезис о «несовременности» национального государства. Гиперглобалисты указывают на тот факт, что существование национальных государств локализует политическое участие в определенных пространственных границах, препятствует непосредственному участию своих граждан во всемирном политическом процессе [Уткин 2000:46-47]. Но национальное государство как форма социальной организации по-прежнему является важнейшим фактором, влияющим на процессы интеграции в современном мире [Spruyt 2002]. Более того, предполагается, что на данный момент обеспечение «гладкой интеграции» локальных обществ в новую социальную реальность возможно только с помощью существующих политических институтов национального государства.

Процесс интеграции локальных социальных пространств, происходящий в контексте национально-государственной формы организации социальной и политической жизни, влияет на структуру и параметры этой формы. Тем не менее, **национальные государства остаются важнейшей формой организации демократического участия и территориальности**, хотя и осуществляют делегирование решения некоторых вопросов на уровень мультилокальных структур. Понятие мультилокальности используется здесь, чтобы подчеркнуть участие акторов из различных социальных локусов в деятельности данных структур.

Процесс глобальной интеграции не означает исчезновения национальных политических систем – происходит институционализация новых моделей взаимодействия между различными частями социального пространства. Приватизация в экономической сфере, децентрализация в политической системе привели также к появлению новых участников интерлокального взаимодействия. В результате исследователи фиксируют интенсификацию коммуникации между различными сегментами социального пространства. Задачей социальной науки становится изучение динамики и параметров этих процессов, степени пат-зависимости (path-dependence) моделей коммуникации, и, конечно, причины возникновения, *содержание* взаимодействия.

Взаимная связь и тем более взаимозависимость являются возможными, но не обязательными характеристиками взаимоотношений между социальными акторами. Динамика во внутренней структуре отдельного локуса социального пространства *может* привести к изменению общих параметров интерлокальной коммуникации и повлиять на развитие процессов в рамках других локальных систем. Ключевым элементом теории глобализации является многоуровневая модель интеграции локальных пространств, в которой необходимо учитывать все

разнообразие участников социальных отношений и, главное, взаимность любых воздействий. В этой системе воздействие периферии на центр не менее важно, чем влияние центра на периферию [Ионов 2001:134-135]. Поэтому **факторы, которые способствуют возникновению интерлокальной коммуникации, параметры, которые определяют её специфику в каждом конкретном случае, становятся ключевыми для понимания социальной реальности.**

ЛОКАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Осознание локальности социальной жизни приводит к формированию новой концепции социальной организации, которая отрицает полную подчиненность частного и особенного всеобщему и целому [Ионов 2001:130]. Практически это приводит к изменению представления о роли регионов в структуре государства, политической системы. Происходит институционализация их автономного статуса, увеличение полномочий региональных политических акторов и акторов системы управления. В первую очередь это относится к расширению их полномочий, поощрению их активности в рамках деятельности, направленной на взаимодействие с транслокальными («иностранными») акторами. Фактически можно говорить о тенденции превращения административных единиц национального государства в **региональный субъект действия** [Габриелян 2000:10], то есть в локальное политическое пространство. R. Robertson считает, что процесс глобальной интеграции включает аспект актуализации, конструирования локальных пространств (politics of locality), обуславливает формирование локальных идентичностей и институционализацию локальных политических систем [Robertson 1995:40].

Принцип субсидиарности подразумевает, что в каждой конкретной сфере социальных отношений полномочия концентрируются на том уровне, где регулирование может осуществляться наиболее эффективно. В целом данный подход подразумевает признание локальных проблем и локальных условий, которые обуславливают особый контекст действия. Этот принцип относится в первую очередь к сфере управления. Но формирование новых уровней управления и децентрализация процесса принятия решений, согласно идее субсидиарности, приводят к расширению числа участников дискурсивного взаимодействия, процесса совместной выработки решения для той или иной проблемы. В этих условиях перед региональными политическими институтами появляется задача выработки эффективной модели взаимодействия с транслокальными акторами, прежде всего с центральными и другими региональными политическими институтами в рамках национального государства. С точки зрения теории дискурсивного взаимодействия важной является также коммуникация региональных акторов с *транснациональными* субъектами, например, в контексте модели «transnational grassroots politics», взаимодействия, в рамках которого локальные акторы могут привлекать транслокальные (транснациональные) ресурсы для эффективного решения сугубо локальных проблем [Smith 1998:38-39].

Универсализм является принципом, формирующим, легитимирующим процесс глобальной интеграции локальных социальных пространств. Идея всемирной универсальной цивилизации подразумевает, что существование культурных и политических различий является переходным феноменом в истории человечества и должно исчезнуть. Понимание глобальной интеграции (глобализации) как процесса унификации является одним из распространенных взглядов на этот феномен. Например, R. Robertson, объясняя термин «миниглобализация», связывает его с процессами унификации, которые происходят в условиях имперской социальной организации [Robertson 1990:21]. Очевидно, что именно такое понимание процесса глобальной интеграции обуславливает его негативное восприятие сторонниками культурного и социального разнообразия. В этой ситуации важно провести границу между универсализмом и унификацией. **Унификация является только одной из возможных форм, моделей взаимодействия между различными социальными пространствами.** Универсализм можно понимать как признание некоторых общих условий существования и принципов социального взаимодействия, которые одинаковы для представителей разных систем действия.

Целью глобального политического процесса не является формирование институтов, которые обеспечат универсальную и наиболее рациональную власть «мирового правительства». В первую очередь – это достижение конструктивного взаимодействия между культурами и обществами. Универсальное мышление в той или иной степени необходимо в условиях общих проблем и рисков: например, при выработке общей консенсусной политики в сфере защиты окружающей среды. Требуется согласиться с тем, что, кроме близких и непосредственных локальных интересов, существует измерение интересов человечества как единого целого. С этой точки зрения **«универсализм является не чем иным, как способностью сообществ осуществлять коммуникацию и достигать взаимного понимания»** [Bauman 1999:202].

Можно согласиться, что современная интеграция локальных пространств в сфере политики выражается, прежде всего, в формировании интерлокального гражданского общества. Гражданское общество понимается здесь как обозначение модели социальных отношений, которая обеспечивает свободное дискурсивное взаимодействие, пространство актуализации и обсуждения социальных проблем, поиска путей их решения. Тогда интерлокальное гражданское общество – это институты дискурсивного взаимодействия между представителями различных социальных систем, которые становятся основанием интерлокального политического процесса.

Интерлокальное политическое взаимодействие обусловлено существованием в мировом социальном пространстве общих проблем, которые можно разделить на два типа. Проблемы первого типа обусловлены внутренними параметрами конкретной социальной системы, но, тем не менее, характерны для нескольких социальных локусов. Отличительной характеристикой данных проблем является принципиальная возможность их решения в рамках отдельного социального локуса, в результате деятельности локальных политических и социальных акторов, направленной на нормативную и

практическую организацию общественных отношений. **Задача интерлокального дискурсивного взаимодействия между политическими акторами локусов, объединенных проблемой данного типа, состоит в выработке понимания общих и особенных черт, ее параметров в каждом из конкретных случаев.** В результате формулируется стратегия действия для каждой локальной системы.

Проблемы второго типа подразумевают принципиальную невозможность их решения в рамках самостоятельной деятельности акторов локальных систем. Для их разрешения требуется согласованная деятельность всех заинтересованных сторон, совместная организация режима, обеспечивающего устойчивое исключение проблемной ситуации в рамках всех локусов.

Транслокальность по отношению к конкретному локусу не предполагает транслокальности по отношению ко всем локусам. **Все социальные акторы – локальны, то есть включены в определенную социальную систему, которая характеризуется локальными – ограниченными – интересами, рациональностью и особенной структурой практики.** С этой точки зрения следует операционализировать понятие «глобальная проблема». Такой параметр, **как коэффициент мультилокальности проблемы, в первую очередь опишет всех возможных и необходимых участников процесса её разрешения.** Качественная характеристика моделей выработки решения и его имплементации позволит описать параметры участия конкретных локальных акторов и сетей в глобальном политическом процессе. **Форма интеграции в принципе является формой политики, моделью взаимодействия локальных акторов, направленного на достижение общих целей и решения совместных проблем.**

Согласно теории «глобальной» управляемости, для решения проблем второго типа требуется кооперация локальных политических систем, которая будет осуществляться в рамках совместно выстраиваемых режимов. Необходимо создать глобальную систему регулирующих режимов, каждый из которых будет иметь свою собственную функциональную юрисдикцию. Например, Iris Young предполагает, что целесообразно создать семь глобальных режимов в следующих сферах: мир и безопасность; окружающая среда; торговля и финансы; прямые инвестиции и использование капитала (capital utilization); коммуникации и транспорт; права человека, включая трудовые стандарты и право на благосостояние; гражданство и миграция [Young 2000: chapter 7].

Такие институты должны быть демократическими, что подразумевает **разработку механизмов участия локальных сообществ в их деятельности** [Pogge 1997]. Отношения между институтами различных уровней должен определять принцип, согласно которому проблемы, которые касаются сразу нескольких локусов, должны решаться в рамках совместной организации [Held 1995, part 4; Held 1998]. И такую организацию нельзя считать «высшим» уровнем по отношению к институтам конкретного социального локуса, которые обеспечивают решение его уникальных проблем.

Автономное функционирование локальной политической системы крайне важно для обеспечения принципа демократического участия [см.: Young 2000: chapter 6]. Для современной политической теории характерна тенденция отрицания идеи

глобального государства в виде всемирной централизованной системы управления. Доказывается, что локальная власть более демократична, то есть более контролируема локальным обществом. Но в то же время обосновывается желательность усиления взаимодействия между локальными социальными системами, в первую очередь – между их политическими институтами.

Формирование и укрепление системы мультилокального регулирования необходимо для контроля над процессами, которые сейчас невозможно контролировать на локальном уровне (например, в рамках национального государства). Но одновременно предполагается институционально оформить и усилить локальные политические системы, обеспечить партнерское взаимодействие регионов и городов различных стран. Между этими двумя тенденциями вроде бы существует противоречие, но на самом деле они дополняют друг друга. Предполагается, что **мультилокальный регулирующий режим обеспечит функционирование и устойчивое развитие локальных социальных систем**. При этом также решится проблема эффективности локальных политических систем, которые, благодаря своему участию в глобальном политическом процессе, смогут обеспечить высокий уровень общественной реализации своих граждан.

Обсуждение возможных форм отношений с другими является само по себе выражением локальной идентичности. Быть открытыми миру – значит быть частью современного плюралистического общества, активными участниками интерлокального взаимодействия. И это никак не противоречит локальной идентичности и суверенитету. **Интерлокальная коммуникация предлагает возможности, но принятие этих возможностей происходит в рамках локального политического процесса.**

Основными типами институтов в политической системе являются институты, реализующие функции принятия решения, и институты, легитимирующие принятые решения [Коктыш 2002:6-7]. В рамках этой когнитивной схемы можно рассматривать процесс интерлокального дискурсивного взаимодействия. **Выработка социального решения может быть транслокальным действием, но его легитимация, оценка его пригодности и эффективности в конкретных условиях является функцией локальных политических институтов.** Их политический характер проявляется в возможности независимого и автономного обсуждения, способности принять или отклонить предлагаемые в рамках мультилокального – глобального – режима стратегии действия и нормы.

По мнению Iris Young, важный аспект системы «глобальной» управляемости будет состоять в том, что локальное правительство будет использоваться в качестве инструмента имплементации общей, мультилокальной политики, станет звеном в системе распространения социальных решений. Мультилокальные институты будут вырабатывать основные принципы социальной организации. **Локальные правительства будут реализовывать их в административных программах и правилах, которые наилучшим образом соотносятся с их локальными приоритетами и культурным пониманием** [Young 2000: chapter 7]. В целом глобальную интеграцию и институционализацию взаимоотношений между различными социальными локусами можно рассматривать с позиций формирования

условий для глобального политического процесса, а также в перспективе глобальной институционализации отношений между универсальным и партикулярным [Robertson 1990:28].

Термин «транснациональное политическое пространство» был предложен J. Nye и R. Keohane в контексте их критики «реалистской» парадигмы международных отношений, представления государства как единого (unitary) актора и международных организаций – как инструментов правительств [Nye & Keohane 1971:372–95]. Но разделение интернационального и транснационального уровня взаимодействий социальных акторов, которое предпринимается исследователями, работающими в традиционной парадигме интернациональных отношений, в категориях теории глобализации может быть представлено как разделение различных моделей интерлокального взаимодействия локальных акторов. Очевидно, что **функционально все модели интерлокального взаимодействия политических акторов обеспечивают дискурсивную коммуникацию и являются важнейшими элементами организации процесса трансформации нормативной и институциональной структуры локального пространства**, а также моделей его взаимодействия с другими социальными локусами, например, в сфере безопасности или экономики.

Изменение модели взаимодействия национальных политических систем с транснациональными политическими акторами стало предметом ряда исследований [Keohane & Milner 1996; Risse-Kappen 1995; Rosenau 1997; Skidmore & Hudson 1993]. В целом происходит деконцентрация полномочий по обеспечению взаимодействия с внешними акторами в рамках внутренней трансформации политической и управленческой систем национального государства. Таким образом, ситуация, когда субъектами международного права и большинства интерлокальных организаций являлись национальные государства в лице их центрального правительства, меняется.

В этих условиях большое значение приобретает деятельность неправительственных организаций, а также региональных (нецентральных) политических институтов как участников системы дискурсивного взаимодействия между различными странами и народами, и одновременно участников системы глобальной управляемости.

В перспективе предмета политической науки необходимо исследовать и описать характер политического интерлокального взаимодействия, его основные модели, проанализировать коэволюцию параметров транслокального взаимодействия конкретной политической системы и параметров институциональной трансформации конкретного социального пространства. Используя полученные результаты, можно будет выработать реальную стратегию эффективного включения локального общества в систему интерлокального дискурсивного взаимодействия, создать действенные механизмы участия транслокальных акторов в решении локальных проблем и участия локальных политических структур в обеспечении функционирования интерлокальных режимов в сфере безопасности, экономики, защиты окружающей среды.

Понятие глобальной интеграции включается в любую модель анализа эволюции

различных полей «решения» (*policy*) и процесса их институционализации. Но процесс интеграции не охватывает все политические системы, не осуществляется одновременно и в условиях одинаковых моделей взаимодействия для каждого конкретного случая интерлокальной коммуникации. В результате невозможно говорить о моделях и результатах интеграции в универсальных терминах. **Вопрос, каким образом различные социальные пространства, социальные локусы взаимодействуют с окружающим миром, определяет необходимость описания всех коммуникационных событий с участием его акторов, фиксации и анализа всех параметров этих событий.**

Только с помощью такой базы данных можно представить характер интерлокальных взаимодействий в перспективе таких процессов, как демократизация; трансформация культурных моделей; конструирование идентичности (*politics of identity*) в конкретном локальном пространстве. Такой подход позволит выявить общие и особенные черты, элементы процесса интерлокального взаимодействия, описать возможную взаимосвязь между спецификой конкретной модели взаимодействия и институциональных особенностей взаимодействующих социальных систем.

Изучая интерлокальное взаимодействие, можно охарактеризовать и операционализировать модели, благодаря которым конкретная социальная система интегрируется в процессы интерлокального конструирования общих, мультилокальных элементов коллективной идентичности [о понятии коллективной идентичности см. Коростелина 2002:19-21] и институциональной структуры. Данное интерлокальное взаимодействие может быть описано как делиберативное политическое взаимодействие, то есть взаимодействие, направленное на совместную выработку социального решения. В рамках теории политики интерлокальное дискурсивное взаимодействие становится ключевой категорией научного анализа. Единицами анализа в этом случае являются параметры конкретного интерлокального взаимодействия, описываемые для всего множества моделей коммуникации.

Анализ моделей интерлокального взаимодействия поможет определить характер использования транслокальными акторами институциональных особенностей определенной политической системы. В результате можно будет, например, понять, как внутренние процессы трансформации политической системы, направленные в сторону децентрализации принятия решений и нормативной организации социального пространства, определяют модели многоуровневого взаимодействия локальной политики и общества с транслокальными субъектами. В конечном счете, исследования в данном направлении позволят описать характер участия локального сообщества в глобальном политическом процессе.

Список литературы

1. Бек У. Политическая динамика в глобальном обществе риска // МЭиМО. – 2002. – №5. – С. 10-19.
2. Габриелян О.А. Политические процессы в Крыму. – Симферополь: Таврия, 2000. – 160 с.
3. Ионов И.Н. Историческая глобалистика: предмет и метод // ОНС. – 2001. – №4. – С. 123-137.
4. Коктыш К.Е. Социокультурные рамки институционализации политических практик и типы общественного развития // Полис. – 2002. – №4. – С. 6-17.
5. Коллонтай В. Эволюция западных концепций глобализации // МЭиМО. – 2002. – №1. – С. 24-30; МЭиМО. 2002. – №2. – С. 32-39.
6. Коростелина К.В. Система социальных идентичностей: опыт анализа этнической ситуации в Крыму. – Симферополь: Доля, 2002. – 256 с.
7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров / Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство, 2000. – 704 с.
8. Тикнер Дж. Международные отношения под углом зрения постпозитивизма и феминизма / Гудин Р., Клингеманн Х.-Д. (ред.) Политическая наука: новые направления. – М.: Вече, 1999. – С. 425-437.
9. Уткин А.И. Главный процесс эпохи // США и Канада. 2001. – №3. – С. 42-60.
10. Чешков М.А. Взгляд на глобализацию через призму глобалистики // МЭиМО. – 2001. – №2. – С. 52-56.
11. Albrow M. The global age: state and society beyond modernity. – Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1997, c1996. – IX: 246 p.
12. Beck U. What is Globalization? / translated by Patrick Camiller. – Cambridge, UK: Polity Press; Malden, MA: Blackwell, 2000. – VII. – 180 p.
13. Brenner N. Beyond state-centrism? Space, territoriality, and geographical scale in globalization studies // Theory and Society. – 1999. – №28. – P. 39-78.
14. Clark I. Globalization and International Relations Theory. – Oxford: University Press, 1999. – 197 p.
15. Cohen I.J. Structuration Theory: Anthony Giddens and the Constitution of Social Life. – New York, N.Y.: St. Martin's Press, 1989. – X, 307 p.
16. Collier D., Adcock R. Democracy and Dichotomies: A Pragmatic Approach to Choices about Concepts // Annual Reviews of Political Science. – 1999. – №2. – P. 537-565.
17. Hay C., Marsh D. (eds.) Demystifying Globalization. – New York: St. Martin's Press in association with Polaris, University of Birmingham, 2000. – X, 197 p.
18. Held D. Democracy and the Global Order: From the Modern State to Cosmopolitan Governance. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1995. – XII: 324 p.
19. Held D. Democracy and Globalization / Archibugi D., Held D., and Kohler M. (eds.) Re-imagining Political Community: Studies in Cosmopolitan Democracy. – Cambridge, Mass.: Polity Press, 1998. – P. 47-84.
20. Held D. et al. Global Transformations: Politics, Economics and Culture. – Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1999. – XXIII. – 515 p.
21. Held D., McGrew A. Governing Globalization: Power, Authority and Global Governance. – Cambridge, UK: Polity; Oxford; Malden, MA: In association with Blackwell, 2002. – XIV. – 370 p.
22. Hewson M., Sinclair T.J. (eds.) Approaches to global governance theory. – Albany, NY: State University of New York Press, c1999. – XV. – 312 p.
23. Keohane R.O., Milner H.V. (eds.) Internationalization and Domestic Politics. Cambridge [England]; New York, NY, USA: Cambridge University Press, 1996. – X. – 308 p.

24. Kofman E., Youngs G. (eds.) *Globalization: Theory and Practice*. London; New York: Pinter, 1996. – XII. – 339 p.
25. Kymlichka W. *Politics in the Vernacular: Nationalism, Multiculturalism, and Citizenship*. – Oxford, UK; New York: Oxford University Press, 2001. – 383 p.
26. McGrew A. *Globalization and Territorial Democracy: an Introduction* / McGrew A. (ed.) *The Transformation of Democracy? Globalization and Territorial Democracy*. – Cambridge, Malden: Polity Press, 1997. – P. 1-24.
27. Mittelman J.H. *The Globalization Syndrome: Transformation and Resistance*. – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2000. – XVI. – 286 p.
28. Nye J.S. Jr., Keohane R.O. *Conclusion* / Keohane R.O., Nye J.S. (eds.) *Transnational Relations and World Politics*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1971. – P. 371–98.
29. Patterson M., Monroe K.R. *Narrative in Political Science* // *Annual Reviews of Political Science*. – 1998. – №1. – P. 315-331.
30. Pierre J. (ed.) *Debating Governance*. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2000. – XI. – 251 p.
31. Pogge T. *Creating Supra-national Institutions Democratically: Reflections on the European Union's "Democratic Deficit"* // *Journal of Political Philosophy*. – June 1997. – №5/2. – P. 163-182.
32. Risse-Kappen T. (ed.) *Bringing transnational relations back in: Non-state actors, domestic structures and international institutions*. – Cambridge; New York, NY, USA: Cambridge University Press, 1995. – XVI. – 323 p.
33. Robertson R. *Mapping the Global Condition: Globalization as the Central Concept* // *Theory, Culture & Society*. – 1990. – Vol. 7. – P. 15-30.
34. Robertson R. *Globalization: social theory and global culture*. – London: Sage, 1992. – X. – 211 p.
35. Robertson R. *Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity* / Featherstone M., Lash S., and Robertson R. (eds.) *Global Modernities*. – London, Thousand Oaks, New Delhi: Sage Publications, 1995. – P. 25-44.
36. Robertson R., Khondker H.H. *Discourses of Globalization: Preliminary Considerations* // *International Sociology*. – 1998. – Vol. 13, Issue 1. – P. 25-40.
37. Scholte J.A. *Beyond the Buzzword: Towards a Critical Theory of Globalization* / Kofman E. and Youngs G. L. (eds.) *Globalization: Theory and Practice*. – N.Y.: Pinter, 1996. – P. 43-57.
38. Schwartz-Shea P., Yanow D. "Reading" "methods" "texts": How research methods texts construct political science // *Political Research Quarterly*; Salt Lake City. – Jun 2002. – Vol. 55, Issue 2. – P. 457-486.
39. Smith M.P. *Looking for the global spaces in local politics* // *Political Geography*. – 1998. – Vol. 17, №1. – P. 35-40.
40. Spruyt H. *The Origins, Development, and Possible Decline of the Modern State* // *Annual Reviews of Political Science*. – 2002. – №5. – P. 127-149.
41. Stoker G. *Introduction* / Marsh D. and Stoker G. (eds.) *Theory and Methods in Political Science*. – N.Y.: St. Martin's Press, 1995. – P. 1-18
42. Taylor P.J. *The Modern Multiplicity of States* / Kofman E. and Youngs G. L. (eds.) *Globalization: Theory and Practice*. – N.Y.: Pinter, 1996. – P. 99-108.
43. Waters M. *Globalization*. London; New York: Routledge, 1995. – XIV. – 185 p.
44. Young I.M. *Inclusion and Democracy*. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2000. – X. – 304 p.

Поступило в редакцию 13 мая 2003 г.